

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ИСКУССТВО ПАВЛА КОРИНА

Аннотация: Искусство Павла Корина – могучее явление советской живописи. Оно глубоко значительно не только «природной» связью с древнерусской живописью, прямым продолжением великих национальных традиций Андрея Рублева, Александра Иванова, Сурикова, Врубеля, Нестерова, но и тем, что мы слышим в нем подлинный голос эпохи. Весь самоотверженный путь художника – это путь большого искусства.

Ключевые слова: Павел Корин, искусство, могучее явление, советская живопись, Андрей Рублев, Александр Иванов, Суриков, Врубель, Нестеров, подлинный голос эпохи, путь большого искусства.

Корина у нас чаще всего называют мастером портрета, а если говорят о нем, как о художнике-монументалисте, то обычно имеют в виду его мозаики. Конечно и то и другое справедливо, но уже само по себе деление творчества художника на портретную и монументальную живопись не дает возможности увидеть в Корине самое главное – художника монументальной формы, что составляет высокую ценность его художественного опыта. Мы слишком стали злоупотреблять понятием монументального, порой не замечая за претензией на значительное, за приподнятостью и внешней грандиозностью отсутствие глубокой мысли, ясной идеи, подлинно образного синтеза. Монументальность не приходит в искусство с момента, когда художник начинает расписывать стены. А если и существует определение – художник-монументалист, то только по признаку тех условий, которые архитектура предоставляет живописи, и того материала, в котором работает художник. Нет нужды лишней раз говорить о решающей роли архитектуры в развитии монументальной живописи.

Она бесспорна и для творческого роста художника-монументалиста и для развития самой архитектуры. Но это ли определяет монументальность в искусстве? В чувстве монументального – талант художника, оно проявляется не только в методах художественного обобщения, но и в самом отборе жизненного материала, в умении синтезировать явления. Истинная монументальность есть выражение глубоко внутренних качеств. Она всегда связана с прекрасным, с возвышенным, со значительным и вечным. И вот такой монументальностью, как даром художественного видения и чувствования мира проникнуто все творчество Павла Дмитриевича Корина. Монументальность его произведений рождается всегда изнутри его образов, из глубокого ощущения эпохи и присуща как его мозаике, так и портрету и пейзажу. Революция влила в искусство Корина ту драматическую и животворную силу, которая была сродни его страстному темпераменту художника. Она определила его тему в искусстве – тему духовного подвига человека. Еще юношей, иконописцем, Корин, приехав из Палеха в Москву и только начав свой путь в искусстве, мечтает о чем-то значительном. Но уже тогда, понимая, что путь к большому творчеству открывает мастерство, он фанатично трудится, упорно ищет ту художественную форму, которая смогла бы воплотить его собственное мироощущение.

И творческую свободу, нестесненность в выражении своих художественных замыслов Корин прежде всего приобретает в постижении тех знаний пропорций человеческого тела, которым и владели все великие мастера прошлого, а также через проникновение в пластическую красоту древнерусской живописи. После окончания Училища живописи, ваяния

и зодчества в 1916 году Корин много работает в анатомическом театре над изучением строения тела человека. Одновременно с этим он много ездит по старым русским городам, изучает древние фрески, проникается тем живым миром красок, линий, высокой поэзией искусства Древней Руси. Много художнику дало и копирование произведений великих мастеров, в частности картины Александра Иванова «Явление Христа народу». Это были далеко не обычные копии, а скорее творческое вживание в художественную суть произведения, извлечение из него всего того, что могло питать собственную силу Корина, уже тогда большого мастера. Но вот рушится старый мир. Грозную поступь революции художник трагического склада ощущает как борьбу сложную и напряженную. В его воображении создается огромное полотно уходящей Руси. Он задумывает его как торжественный выход из древнего собора. Уже сам по себе замысел оказывается символичным. Он поражает монументальным размахом, который выразился в громадной подготовительной работе к так и не написанной картине. Ей были отданы многие годы вдохновенного труда. И нельзя без этого произведения понять до конца искусства Корина, его живой связи с эпохой революции и всего того нового, что внес этот замечательный мастер в русское и советское искусство. Корин создает свыше двадцати портретов-картин. Эта работа была совсем не похожа на обычную этюдную подготовку. Уже в самом ее характере выразился темперамент монументалиста. Интересно обратить внимание на художественный метод Корина. Все портреты в рост и больше чем в натуральную величину являются по существу готовыми фрагментами картины. Художник так выбирает натуру, чтобы она открывала нужную грань его творческого замысла.

И в каждом портрете он создает не индивидуальный облик оригинала, а обобщает образ, заостряя в нем ту сторону, которая полнее раскрывает его идею. И поэтому хоть и не появилось грандиозное полотно Корина, мы можем судить о нем по этим портретам-фрагментам, тесно связанным между собой, а также по сделанному эскизу. Корину как истинному монументалисту чужда бытовая сторона жизни. Не это может стать содержанием монументального искусства. Художественная правда его синтетического, глубоко психологического произведения сама подводит к выводу. Торжественный выход верующих из собора – это всего лишь предлог, повод для изображения. Как всякий сюжет в искусстве, он подчинен выражению чего-то более глубокого. В этом выходе олицетворяются те силы, которые столкнулись с революцией. Свою тему художник решает не в плане камерного обличения, а гораздо шире, как гибель общественной, исторической формы миропонимания, как ее трагедию. Это по-настоящему грандиозное столкновение самых разных страстей, чувств, характеров, идей, острейших в своих контрастах. Здесь и наивная, искренняя вера, полная неведения кротость, и дух сомнения, бунтарство, мучительное искание истины, нравственный подвиг и фанатизм, грубая жестокость, ложь, бесчеловечность злодеяний и твердая непреклонность. Все это доведено до высшего напряжения, создает тот драматический накал, который потрясает каждого, кто смотрит портреты все вместе. Как истинный реалист, Корин со всей силой и смелостью, психологически углубленно раскрывает трагедию старого мира. Словно под сильным ураганом стоят эти люди, ряды которых уже пошатнулись. Действие происходит в Успенском соборе. Голубовато-золотистый тон древних фресок и мерцающих лампад, воины, смотрящие со стен, проникновенность линий и красок древней живописи усиливают национально-исторический характер произведения. И на этом пронизанном светом фоне чеканно вырисовываются черные и светлые фигуры. Монументального обобщения внутреннего движения темы художник достигает через сопоставление контрастных образов.

Это обобщение зиждется на условности реалистического метода Корина и прежде всего проявляется в крайнем сгущении, концентрации образов, в иносказательности глубокого подтекста, дающего возможность ощутить силу революции, переворачивающей мир. Судьбы отдельных людей как бы соединились в одну судьбу старой, уходящей Руси перед лицом

России новой. И этот уход звучит гулко, колокольно, как похоронный и набатный звон. Национальность, историчность составляют существенную черту монументальности коринского произведения. И эта национальность, народность выразились не только в художественной форме, напоминающей древние фрески, но и в самом содержании, где есть что-то от духа Рублева, Сурикова, Мусоргского и Врубеля. Национальное, народное в творчестве Корина неотделимо от его патриотического чувства, от его веры в духовную силу и красоту человека. Ею проникнуто все его творчество. И через эту призму возвышенного, героического, общего художник видит жизнь, видит человека, претворяя все индивидуальное, все частное в монументально-значительное. Дарование Корина определяет и характер его портретного творчества, и пейзажной живописи. Коринские пейзажи оригинальны своей панорамностью, необычной горизонтальной протяженностью композиции. Таковы «Моя Родина» и «Палех». Лирико-эпический строй коринских пейзажей выражен все тем же присущим художнику монументальным языком. В коринской шире полей и лесов, в нестесненности свободных ритмов его картин есть дыхание той русской силы, которую несут народные таланты и которую художник беспрестанно ищет в портретах своих современников, а также в образах героического прошлого.

Список литературы:

1. Некрасова М. Мастер монументальной формы // Декоративное искусство СССР. – 1962. – №11. – С. 12-18.
2. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве М.В. Нестерова (1862-1942) // Молодые вченый. – 2018. – № 11 (63). – С. 569-578.
3. Филиппова О.Н. Михаил Нестеров – известный русский художник XIX-XX веков // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 96-104.
4. Филиппова О.Н. Италия в творчестве Александра Иванова // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 97-102.
5. Филиппова О.Н. Вестник иных миров (о творчестве М.А. Врубеля) // Перспективы развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции (26 сентября 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 151-155.
6. Филиппова О.Н. Сибирь в творчестве В.И. Сурикова (1848-1916 гг.) // Молодые вченый. – 2018. – №8 (60). – С. 250-259.

